

*Корри тен Бум
и
Джейми Бакингем*

Странствия для Господа

Москва
«CLC Филадельфия»
2016

УДК 27
ББК 86.37
Т33

Тен Бум К.

Т33 Странствия для Господа / Корри тен Бум. – М.: «CLC Филадельфия», 2016. – 240 с.

ISBN 978-5-99070-761-0

Книга, несомненно, будет интересна как верующим, так и неверующим. Каждая глава – это отдельная история из насыщенной Божьими чудесами жизни Корри тен Бум, которая после освобождения из концлагеря всю свою оставшуюся жизнь посвятила служению Христу и благовествовала о Нём более чем в 65 странах мира.

Через всю книгу красной нитью проходит мысль: даже самые мрачные обстоятельства жизни Бог может обратить в величайшее свидетельство Своей любви и всемогущества.

Захватывающие истории из жизни Корри и преподанные ей Богом истины обогатят духовную жизнь читателя и вызовут желание ещё больше приблизиться к Богу, который даже в самой сложной и безнадёжной ситуации может сотворить невозможное.

Для детей старше 12 лет.

Tramp for the Lord

© 1974 by Corrie ten Boom and Jamie Buckingham

Published by CLC Publications

© Издание на русском языке, «CLC Филадельфия»

Все места Писания приведены из Синодального перевода Библии, если не указано иное.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или распространена в какой-либо форме или каким-либо способом, электронным или механическим, без письменного разрешения издателя.

ISBN-13 (paperback): 978-0-87508-986-7

ISBN-13 (e-book): 978-1-936143-58-0

ISBN-13 (рус.): 978-5-99070-761-0

Содержание

Предисловие Джейми Бакингема	5
Введение. Мир – моя классная комната	9
1. Странное место для надежды	15
2. Будете Мне свидетелями	21
3. Освобождение!	25
4. Песня в ночи	35
5. Великое открытие	39
6. Музыка из ломаных аккордов	55
7. Возлюби врага своего	65
8. В силе Духа	69
9. Конни	75
10. Власть над бесами	81
11. Свет из тёмной Африки	91
12. Бог позаботится	101
13. Место, куда стремишься	115
14. Послушание	119
15. Настоящая Корри тен Бум	127
16. Контрольно-пропускной пункт «Чарли»	133
17. Перед лицом смерти	139
18. Спасённые новорождённой	145
19. Чудеса каждый день	149
20. Меч Божьего Слова – совершенное Божье оружие	155

21. Где находятся небеса?	161
22. Когда хочется всё бросить	165
23. Я пойду всюду, куда Ты скажешь, дорогой Господь... даже если ради этого мне придётся осилить десять лестничных пролётов	171
24. Всему миру, начиная с одного	175
25. Я оставила первую любовь	179
26. Если же ходим во свете	185
27. Под защитой Иисуса	191
28. У Меня много людей в этом городе	197
29. Коробка для благословений	203
30. Замыкая круг	209
31. Один палец для Его славы	215
32. Принцип «динь-дон»	219
33. Ещё одна истина о прощении	223
34. Подготовка к концу	227
35. Маленький свидетель Христа	235

Предисловие

Мы с моей женой Джеки встретили тётю Корри и её секретаря Эллен де Крун, привлекательную блондинку, в аэропорту в Мельбурне, штат Флорида. Эллен позвонила нам накануне вечером и сообщила о прилёте и о том, что у Корри сильные боли в области сердца. В восемьдесят лет это серьёзное дело.

Мы встретили их и быстро увезли в свой дом, находящийся всего в нескольких минутах езды от аэропорта.

– Я очень устала, – сказала тётя Корри. – Хочу немного отдохнуть.

Спустя несколько мгновений она уже лежала на кровати нашей дочери на покрывале цвета лаванды. Я открыл окно, чтобы внутрь проник мягкий, тропический ветер, дувший с озера за домом. Тихо закрыв за собой двери, я сказал детям разговаривать шёпотом и на цыпочках отправился на кухню к Джеки и Эллен.

Эллен привезла нам сыра гауди; нарезая его ломтиками, мы вспоминали о том, как я впервые обедал в гостях у Корри в Голландии. Эллен не терпелось рассказать Джеки о том, какое выражение лица у меня появилось в тот момент, когда Корри сообщила мне, что на обед у меня

на выбор одно из двух блюд: или сырая кефаль, приправленная луком, или копчёный угорь.

Разговаривая вполголоса и жуя сыр с крекерами, я заметил идущую по коридору тётю Корри с блестящими глазами.

– Разве вы не собирались отдохнуть? – спросил я.

– Я уже выспалась, – ответила она с сильным голландским акцентом. – Когда Бог даёт сон, хватает и десяти минут.

Именно эта замечательная способность восстанавливать силы позволила тёте Корри, которой было уже за восемьдесят, продолжать странствовать по миру ради Господа. В этой её способности я в очередной раз убедился годом позже в Питтсбурге в теологической семинарии, куда нас обоих пригласили выступить на библейской конференции. В тот день она выступала трижды перед аудиторией, состоящей из самых разных слушателей: начиная от бородатых членов «Движения Иисуса» и заканчивая университетскими профессорами. Вернувшись поздно вечером в студенческое общежитие, я заметил бегающую по коридору Эллен.

– У тёти Корри сердечный приступ, – сказала она.

Я помчался в комнату Корри. Она лежала на кровати с серым от боли лицом.

– Бог сказал мне, что моё время ещё не пришло, – прошептала она. – Я послала за служителем, чтобы он помолился о моём исцелении.

Вскоре прибыл молодой служитель, он возложил на неё руки, её лицо расслабилось и приобрело здоровый цвет.

– Благодарю Тебя, Господь, – тихо сказала она, – что забрал эту боль.

Затем, дав нам знак уйти, сказала:

– Буду спать.

В восемь часов следующего утра она, будто накануне не произошло ничего чрезвычайного, уже стояла за кафедрой в большом конференц-зале, выступая перед тысячной аудиторией.

Я убеждён, секрет способности тёти Корри восстанавливать силы, как и секрет её популярности в качестве выступающего, кроется в её детской доверчивости. Как маленькая девочка верит, что её папа со всем справится, так, и даже ещё больше, Корри тен Бум верила Богу. Она живое подтверждение того, что происходит, когда женщина – когда любой человек – наполнен Святым Духом.

Джейми Бакингом

*«Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь,
по которому тебе идти; буду руководить тебя,
око Моё над тобою».*

Псалом 31:8

Введение

Мир – моя классная комната

Школа жизни порой преподаёт нам трудные уроки, но именно они дают нам ценные знания, особенно когда наш учитель Сам Господь Иисус.

Самые суровые уроки я прошла в четырёх стенах камеры в Схевенингене в Голландии; она была шесть шагов в длину и два шага в ширину, а дверь можно было открыть только снаружи. Позже были и заборы по периметру из колючей проволоки под напряжением, ограждающие концлагерь в Германии. На воротах стояли охранники с заряженными автоматами. Именно там, в Равенсбрюке, умерло более девяноста шести тысяч женщин.

После этой тюрьмы весь мир стал моей классной комнатой. Со времён Второй мировой войны я объехала мир дважды и выступала более чем в шестидесяти странах на всех континентах. За эти тридцать лет я хорошо узнала аэропорты, автовокзалы и паспортные отделы. Подо мной были колёса всех видов транспорта: колёса автомобилей, поездов, рикш, гужевых повозок и шасси самолётов. Колёса, колёса, колёса! Даже колёса инвалидных колясок.

Мне оказывали радушный приём в огромном количестве домов. Я спала на тысячах кроватей. Иногда мне доводилось спать на удобных кроватях с поролоновыми матрасами в Соединённых Штатах, а порой приходилось ночевать на циновках на грязном полу в Индии. Я останавливалась в чистых номерах и грязных комнатах. В ванной комнате в моём гостиничном номере в Голливуде стояла римская ванна, а из окна открывался вид на экзотические растения и цветы; в Борнео же моей ванной комнатой была мазанка, в которой притулилась лишь бочка с холодной водой. Однажды, когда я гостила у группы молодых еврейских девушек в Израиле, мне пришлось перелезть через гору строительных материалов и проходить через заваленное мусором поле, чтобы добраться до уборной, которая представляла собой лишь дырку в земле. Отыскать этот туалет ночью было бы попросту невозможно.

В поездках, даже сейчас, когда мне девятый десяток, у меня всегда в руках и сердце Библия – само Слово Жизни, которое расширяет от Благой вести. В нём содержится много всего для каждого. Я часто чувствую себя так, как должно быть, чувствовали себя ученики, когда накормили более пяти тысяч людей пятью хлебами и двумя рыбами. А весь секрет был в том, что они получили эту пищу из благословенных рук Христа.

Корри тен Бум в поездке

Пища была в таком изобилии, что наелись все, и ещё осталось двенадцать коробов с остатками еды.

В Слове было много всего для умиравших в концлагере; в нём было много всего для тысяч людей, собиравшихся в университетах, городских залах и церквях по всему миру. Иногда я благовествовала лишь нескольким заключённым, стоявшим за решёткой и с жадностью внимавшим каждому моему слову. А однажды мне довелось проповедовать шести миссионерам в Японии, предложившим мне своё гостеприимство во время ливня, продолжавшегося в течение двадцати восьми часов и ставшего причиной гибели свыше тысячи человек. Меня слушали группы, состоящие и из нескольких сотен человек, и многотысячная толпа народа в Индии, собравшаяся под пандалом (большим навесом, защищающим людей от палящего солнца), и огромное количество людей в Южной Америке, собиравшихся в театральных залах. Я выступала перед десятками тысяч на гигантских стадионах в Америке и отправлялась в горы Северной Каролины, чтобы побеседовать с небольшой группой девочек в летнем лагере.

«Ибо так возлюбил Бог мир...» – сказал Иисус (Иоанна 3:16). Именно поэтому я продолжаю странствовать по миру, даже на девятом десятке жизни; у нас есть история, которую должны услышать целые народы, – история о любви и свете.

У Бога есть замыслы, не проблемы, относительно нашей жизни. Моя сестра Бетси незадолго до смерти в концлагере в Равенсбрюке сказала мне:

– Корри, вся твоя жизнь была подготовкой для той евангельской работы, которую ты проводишь здесь, в тюрьме, и для той евангельской работы, которую будешь проводить после освобождения.

Жизнь христианина – это подготовка для перехода на более высокий уровень служения. Профессиональный спортсмен не станет жаловаться на тяжёлые тренировки, потому что знает: это необходимо для победы в предстоящем состязании. Как и написал апостол Павел:

«На мой взгляд, всё, через что мы проходим сейчас, не идёт ни в какое сравнение с тем великолепным будущим, которое Бог запланировал для нас. Всё творение приподнялось на цыпочки, чтобы посмотреть на удивительное зрелище сынов Божьих. Мир творения пока не может видеть реальность, и не потому, что предпочитает быть слепым, а потому что таков Божий замысел, однако была дана надежда. И надежда эта в том, что в конце всё творение будет избавлено от тирании изменений и распада и обретёт ту великолепную свободу, которая может принадлежать только Божьим детям. Совершенно очевидно, что в настоящее время всё творение стонет в муках. Также ясно и то, что те, кто имеет предвкушение Духа, находятся в состоянии болезненного напряжения, ожидая искупления наших тел, что будет означать, что мы наконец осознали своё полное сыновство в Нём» (Римлянам 8:18-23, перевод из PHILLIPS).

Оглядываясь на прожитые годы, я вижу Божий промысл; осуществление Божьего замысла – вот к чему должны стремиться Божьи дети. Находясь в лагере в Голландии, я часто в молитвах просила: «Господь, ни за что не допусти, чтобы меня отправили в концлагерь в Германию». Бог не ответил на эту молитву. Но в немецком концлагере, со всеми его ужасами, я нашла много заключённых, которые никогда не слышали об Иисусе Христе. Если бы Бог не задействовал нас с Бетси в том, чтобы привести их к Нему, они бы не услышали о Нём никогда. Многие из них умерли или были убиты, но среди них было немало тех, кто умер с именем Иисуса на устах. Все эти люди

стоили того, чтобы ради них мы претерпели столько страданий. Вера подобна радару, рассеивающему туман, – она видит то, чего человеческий глаз видеть не способен.

Моя жизнь, как полотно, без остановки ткёт его мой Бог.
Сам Он выбирает цвета нитей – я выбрать не мог.
Порой вплетает нити Он печали, и в глупой гордости тогда
Я забываю: лишь изнанку вижу я, Он видит и лицо холста.
Однажды смолкнет ткацкий станок, снова чёлнок перестанет,
Предо мной раскинет Бог готовое полотно, и ясно мне станет,
Что тёмные нити в руках искусного Ткача,
Важны в рисунке моей жизни, как и нити из золота и серебра.

Аноним

Некоторые нити на холсте моей жизни узловаты и спутаны, но я верю, что на лицевой стороне вышита корона. В своих странствиях по миру – ради Господа – я выучила несколько уроков в классной комнате Бога и поделюсь ими с вами на страницах этой книги. А сейчас я молюсь о том, чтобы Святой Дух и вам открыл Божий замысел относительно вашей жизни.

Корри тен Бум
Барн, Голландия

«С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение».

Иакова 1:2-3

1

Странное место для надежды

Вто жаркое сентябрьское утро 1944 года нас, более тысячи женщин, выстроили в шеренги вдоль железнодорожного подъездного пути. Каждую сверлила лишь одна мысль: *только не в Германию.*

Стоявшая рядом со мной моя сестра Бетси покачнулась. Мне было пятьдесят два, ей – пятьдесят девять. Эти семь месяцев, проведённые в тюрьме и концлагере за сокрытие евреев у нас дома, оказались для неё самыми тяжёлыми. Пусть мы были заключёнными, но нас хотя бы оставили в Голландии. А теперь, когда со дня на день мы должны были получить освобождение, нас собираются куда-то отвезти.

Конвоиры орали на нас, тыкая в спину автоматами. Инстинктивно моя рука потянулась к шнурку, обмотанному вокруг шеи. На этом шнурке висел у меня за спиной небольшой тканевый мешок, в нём лежала наша Библия – запрещённая книга, которая не только поддерживала нас с Бетси на протяжении всех этих месяцев, но и давала нам

силы делиться её истинами с другими заключёнными. До сих пор нам удавалось её скрывать. Но если нас отправят в Германию... Мы были наслышаны о досмотрах в немецких тюрьмах.

Мимо катится длинный состав пустых товарных вагонов. Вот они лязгнули, и состав остановился. Перед нами зияла грузовая дверь. Я помогла Бетси взобраться по крутой насыпи и подняться в мрачный вагон, который быстро набился битком. Нас прижали к стене. Это был небольшой европейский грузовой вагон; сюда едва вместились бы тридцать-сорок человек. А конвоиры продолжали вталкивать женщин внутрь, нанося им удары прикладами автоматов. И только когда в вагон втиснули восемьдесят женщин, тяжёлую дверь закрыли, вбив в зазоры снаружи железные болты.

Женщины рыдали. Многие потеряли сознание, при этом оставаясь в вертикальном положении, потому что, будучи зажатой толпой, упасть было попросту невозможно. Солнце жарило неподвижно стоящий поезд, температура воздуха в плотно набитом вагоне неумолимо поднималась. Прошли часы. Наконец поезд дёрнулся и медленно покатился. Но почти сразу же снова остановился. Потом опять пополз вперёд. Так продолжалось весь остаток дня и всю ночь: медленно едет, останавливается, что-то хлопает, дёргается, едет. Через щель в вагоне я увидела железнодорожных рабочих, несущих кусок искорёженного рельса. Видимо, пути впереди были повреждены. Быть может, мы не успеем покинуть Голландию до того дня, когда нас должны освободить. Но на рассвете мы пересекли голландскую границу и въехали в город Эммерих. Мы были в Германии.

Ещё два чудовищных дня и две ночи нас везли всё дальше вглубь – в землю наших страхов. Нечистоты и жуткая давка в толпе; но хуже того была жажда. Два-три раза, когда поезд останавливался, дверь в вагон приоткрывали и ставили ведро воды. Однако за это время мы стали животными, неспособными думать о других. Вся вода доставалась тем, кто был у двери.

Наконец утром третьего дня дверь отодвинули полностью. Несколько юнцов-солдат приказали нам выйти и заставили идти. Больше и не требовалось. Мы едва могли ходить, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться. С вершины небольшого холма мы увидели конец своего пути – большой серый барачный лагерь, окружённый двойными бетонными стенами.

«Равенсбрюк» – будто проклятие это слово шёпотом пронеслось по всей шеренге. Это и был тот самый печально известный женский лагерь смерти – олицетворение зла и жестокости. Когда мы ковыляли вниз по холму, маленькая Библия ударяла мне по спине. И пока она у нас была, мы были способны, я думаю, смело встретить даже сам ад. Но как нам скрыть её при ожидающем нас досмотре?

Наша с Бетси очередь проходить досмотр подошла глубокой ночью. При резком свете потолочных ламп перед нами предстало пугающее зрелище. Каждая женщина, до которой доходила очередь, должна была снять с себя всю одежду, бросить её в кучу, охраняемую солдатами, и нагишом пройти в душевое помещение мимо десятка пристально наблюдающих надзирателей. Оттуда она выходила только в тонкой тюремной робе и обуви.

Наша Библия! Как бы её незаметно пронести мимо стольких внимательных глаз?

– Бетси, – начала я и замолчала, увидев её побледневшее лицо.

Проходившего мимо надзирателя я стала умолять на немецком языке отпустить нас в туалет. Он мотнул головой в сторону душевой и рывкнул:

– Сходите в сливные отверстия.

Мы с Бетси робко вышли из очереди и направились в огромное помещение с рядами кранов. Пока что здесь было пусто, но вот-вот сюда должна была войти очередная партия из пятидесяти нагих, дрожащих женщин.

Через несколько минут мы снова вернёмся сюда, в это помещение, но уже полностью раздетыми, безо всего, что у нас было. И тут мы увидели их, сваленные в углу в одну грудку старые деревянные скамейки с кишашщими тараканами, и эти скамейки показались нам прекрасными, как само небо.

В одно мгновение я сбросила со спины мешочек с Библией и вместе со своим шерстяным бельём засунула за скамейки. Так что, когда десять минут спустя нас загнали в это помещение, мы были не бедны – мы были богаты, потому что о нас позаботился Тот, кто был Богом даже в Равенсбрюке. Конечно, Библия выделялась под моей тонкой тюремной робой. Но это уже было Его дело, не моё. На выходе надзиратели ощупывали каждую заключённую – спереди, сзади, по бокам. «Господь, – взмолилась я молча, – пошли ангелов, пусть они окружат нас». Но тут я вспомнила, что ангелы ведь духи и сквозь них всё видно. А мне нужны были ангелы, которые закрыли бы меня так, чтобы надзиратели не заметили меня. «Господь, – снова взмолилась я, – сделай Своих ангелов непрозрачными». Насколько оригинально можно молиться, когда некуда деваться! А Бог и не возражал. Он так и сделал.

Стоявшую впереди меня женщину тщательно обыскали. Стоявшую позади меня Бетси тщательно обыскали. А ко мне даже не прикоснулись. На меня они даже не смотрели. Будто меня и не было прямо у них перед носом.

Снаружи барака нас ожидало ещё одно испытание – ещё одна группа надзирателей, дотошно досматривающая каждую заключённую. Когда подошла моя очередь, я остановилась, но командир грубо толкнул меня в плечо:

– Проходи! Не задерживай!

И вот мы с Бетси вошли в свой барак. В скором времени мы начали проводить тайные занятия по изучению Библии, и наша группа постоянно пополнялась новыми верующими. Барак 28 стали в лагере называть «сумасшедшее место, где есть надежда».

Да, мы надеялись, вопреки всему тому что могло сотворить человеческое безумие. Мы убедились: есть сила более могущественная, за которой остаётся последнее слово, даже здесь.

Серия книг для детей «Маленькие ручки»

История жизни Иисуса может стать и твоим приключением. Это тайна, которую ты можешь разгадать. Это история любви о тебе, о Боге и Его великом, любящем, чудесном сердце. Сердце, которое бьётся нескончаемой любовью к Своему народу.

Библия - это история, которая никогда не закончится, и ты можешь принять в ней участие. Это история любви, иногда печали, но, в конце концов, это история надежды. Надежды, которую и ты можешь разделить.

Что такое молитва? Как объяснить своему ребёнку, что значит благоговение, исповедание, благодарение, прошение в молитве? Как характер Бога пробуждает в нас желание молиться? Пусть молитва станет увлекательным приключением для вас и ваших детей.

Литературно-художественное издание

Корри тен Бум и Джейми Бакингом
Странствия для Господа

Переводчик: Маргарита Гойман
Редактор, корректор: Маргарита Гойман
Дизайн обложки: Никита Сапунов
Верстальщик: Татьяна Штанько

«CLC Филадельфия»

ООО «Урожай-ТП», www.clcru.ru, info@clcru.ru, +7(499)530-35-00
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 17, стр. 1

Подписано в печать 01.09.2016. Формат 135x185 мм
Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура Book Antiqua
Печать офсетная. Тираж 1 000 экз.
Отпечатано при участии ООО «Акварель».